

Рецензент: Саванович Н. А.,
кандидат юридических наук, доцент.

Дата поступления статьи: 11.04.2025.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT OF CONSENT WITHDRAWAL

Katsiaryna V. Siniuk

Abstract. The article is devoted to the clarification of certain provisions of personal data legislation related to the operator's actions in exercising the right of consent withdrawal. The author examines the regulations that define various types of information products and identifies their distinguishing features. The absence of legislatively established methods for introducing into civil circulation is noted, as well as the complexity of applying such a framework when exercising the right of withdrawal. Taking into account the objectives of personal data legislation, the author proposes conditions for the application of paragraph 4, article 10 of the Law of the Republic of Belarus dated May 7, 2021, № 99-З “On Personal Data Protection”.

Keywords: information products, consent withdrawal, data subject rights, personal data, termination of personal data processing.

УДК 342.72/.73

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Янушкевич Ксения Андреевна,
специалист отдела по работе с обращениями
Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь
ksenia_yanushkevich8@mail.ru

Курсова Арина Дмитриевна,
специалист отдела по работе с обращениями
Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь
kursovaarina8@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется механизм реализации права на ознакомление с материалами исполнительного производства в соответствии с законодательством о персональных данных. Особое внимание уделено балансу между конституционным правом на ознакомление с материалами исполнительного производства и защитой прав субъектов персональных данных. В результате исследования были выявлены основные проблемы в действующем законодательстве и предложены пути их решения в целях повышения эффективности исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство, персональные данные, правовое регулирование, право на ознакомление.

Введение. В современных условиях информационного общества персональные данные приобретают особую значимость. В связи с этим государство приняло на себя обязательства по созданию условий для их защиты и безопасности личности и общества при их использовании.

Соответствующие положения включены в Конституцию Республики Беларусь (ст. 28) и нашли дальнейшее отражение в основных программных документах.

Так, неправомерные действия в отношении персональных данных признаны одной из основных угроз национальной безопасности в соответствии с абзацем тридцать третьим п. 29 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5.

Согласно абзацу второму п. 78 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, множественные угрозы и риски незаконного и необоснованного вмешательства в частную жизнь граждан, похищение персональных данных, компрометация реквизитов доступа и избыточное профилирование сужают личное пространство человека и нарушают его приватность.

Необходимость своевременной актуализации законодательства в сфере обработки персональных данных, а также совершенствование практики обработки персональных данных отражены в подп. 41.13 п. 41 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, что олицетворяет потребность в учете указанных положений в практической деятельности государственных органов и иных организаций, в том числе органов принудительного исполнения.

Изложенное позволяет заключить, что персональные данные являются уязвимой информацией, требующей особого подхода при их обработке. Одним из важных аспектов их защиты является ограничение доступа к персональным данным, в том числе обрабатываемым в информационном ресурсе (системе). Указанное обуславливает в том числе актуальность исследования вопросов реализации права доступа к документам, содержащим персональные данные.

Со вступлением в силу Закона о персональных данных отмечается увеличение количества научных публикаций по указанной тематике.

Основная часть. Право граждан на ознакомление с указанными материалами вытекает из ч. 2 ст. 34 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой государственные органы, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы.

Развитие обозначенной нормы нашло свое отражение во многих актах законодательства. Применительно к рассматриваемому вопросу интерес представляет абзац второй части первой ст. 18 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), согласно которому стороны исполнительного производства вправе знакомиться с материалами исполнительного производства, в том

числе сводного, за исключением документов, содержащих информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено, делать выписки из документов, содержащихся в материалах исполнительного производства, снимать за свой счет их копии.

В соответствии с абзацем вторым ст. 17 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, относится информация о частной жизни физического лица и персональные данные.

В свою очередь, персональными данными является любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано, в том числе через один или несколько признаков, характерных для его идентичности (физической, психологической, экономической и иной) (абзацы девятый и семнадцатый ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон о персональных данных)).

Как справедливо отмечает Н. А. Саванович, «универсального перечня сведений, которые должны признаваться персональными данными, нет и, наверное, не может быть. Вместо этого в Законе содержится своеобразный “тест” с признаками относимости к лицу информации и возможностью его идентификации на основе такой информации. Как следствие, вопрос об отнесении сведений к персональным данным должен рассматриваться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств» [2, с. 44].

Так, в рамках ведения исполнительного производства информацией, относящейся к идентифицированным физическим лицам, являются фамилии, собственные имена, отчества (при их наличии), номера банковских счетов, номера телефонов, места жительства, данные документов, удостоверяющих личность и другие сведения о сторонах исполнительного производства.

В частности, персональными данными являются сведения об индивидуальных предпринимателях, а также о работниках юридического лица, уполномоченных подписывать заявления о возбуждении исполнительного производства. Не имеет значения при этом, относится ли такая информация к сторонам исполнительного производства, иным участникам исполнительного производства, представителям органов принудительного исполнения или иным лицам.

Обращаем также внимание, что сведения о лицах, согласовавших (завизировавших) подписавших и (или) исполнивших документы, также являются персональными данными.

Таким образом, сведения, содержащиеся в материалах исполнительного производства (контактные данные сторон, их банковские реквизиты, данные документа, удостоверяющего личность и т. п.), являются персональными данными.

Исходя из положений части первой п. 3 ст. 4 Закона о персональных данных, обработка персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных только при наличии правовых оснований, предусмотренных указанным Законом и иными законодательными актами.

В частности, согласие субъекта персональных данных на обработку персональных данных не требуется, когда такая обработка является необходимой для выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами, а также принятыми в развитие иными актами законодательства (абзац двадцатый ст. 6 Закона о персональных данных).

Обязанность судебных исполнителей предоставлять сторонам исполнительного производства или их представителям возможность знакомиться с материалами исполнительного производства (за исключением документов, содержащих информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено), а также возможность делать выписки из них или снимать за свой счет копии с этих материалов предусмотрена абз. 8 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 440-З «О судебных исполнителях».

Таким образом, установленные законодателем пределы ознакомления с информацией, распространение и (или) предоставление которой ограничено, значительным образом затрудняют реализацию данного права и получение необходимых сторонам сведений.

Вместе с тем в ряде случаев предоставление сторонам информации, включающей персональные данные иных лиц, не требуется.

Так, например, в рамках обращения взыскания на денежные средства и иное имущество, причитающееся должнику от третьих лиц, третьему лицу предписывается перечислять причитающиеся должнику денежные средства полностью или частично на счет органа принудительного исполнения до уведомления судебным исполнителем об отмене такого предписания (часть третья ст. 77 Закона об исполнительном производстве). Соответственно, ввиду перечисления денежных средств на счет органа принудительного исполнения, практическая необходимость в предоставлении расчетного счета взыскателя третьим лицам или самому должнику отсутствует.

Из этого следует отсутствие полномочия (обязанности) работников органов судебного исполнения предоставлять персональные данные взыскателя и иных лиц, содержащиеся в материалах исполнительного производства, в том числе в рамках реализации права на ознакомление с ними. Соответственно, правовое основание для такой обработки в рассматриваемой ситуации отсутствует, абзац двадцатый ст. 6 Закона применен быть не может, и совершение таких действий является нарушением законодательства о персональных данных, влекущим ответственность по ст. 23.7 КоАП.

Иная ситуация, когда персональные данные являются общедоступными в силу распространения их в соответствии с требованиями законодательных актов. Например, в соответствии с абзацем седьмым подп. 7.1 п. 7 Положения о порядке функционирования интернет-сайтов государственных органов и организаций, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 г. № 645, на главной странице интернет-сайта размещаются сведения о руководителе государственного органа и организации и его заместителях (должность, фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется), номер служебного телефона, фотографическое изображение).

Следовательно, размещенные на интернет-сайте государственного органа или организации сведения об их руководителях являются общедоступными. В связи с этим установление запрета на получение такой информации в рамках ознакомления с материалами исполнительного производства не является целесообразным и может служить одним из доводов в пользу изменения исследуемой нормы.

Диаметрально противоположной является точка зрения В. В. Делибозговой, в соответствии с которой критерий «распространение и (или предоставление) которой ограничено» является неконкретным и неприменимым в деятельности органов принудительного исполнения. Вследствие этого автор высказывает о необходимости выработки рекомендаций для работников органов принудительного исполнения относительно выделения дополнительных критериев (не только по законодательно установленным ограничениям на обработку (распространение)) информации о персональных данных, но и критериев, по которым судебный исполнитель в целом может оценить, что, несмотря на отсутствие прямого запрета, информация может нарушать права и законные интересы и при этом не влиять непосредственно на процесс исполнения [2, с. 391].

Так, исследователь не отделяет правовое основание обработки персональных данных в целях исполнения исполнительных документов (абзац третий ст. 6, абзац седьмой п. 2 ст. 8 Закона о персональных данных) от правового основания на предоставление персональных данных иных лиц в рамках ознакомления с материалами исполнительного производства (абзац двадцатый ст. 6, абзац семнадцатый п. 2 ст. 8 Закона о персональных данных).

Орган принудительного исполнения, являясь оператором, обрабатывает персональные данные в целях исполнения исполнительных документов, однако для целей такого исполнения, как правило, не требуется предоставлять персональные данные иных лиц при реализации права на ознакомление с материалами исполнительного производства (в том числе с учетом установленного законодательством порядка взаимодействия органа принудительного исполнения и участников исполнительного производства). В связи с этим считаем, что с мнением ученого согласиться нельзя.

Отметим также, что аналогичный подход применяется и в Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», абзац третий ст. 7 которого закрепляет право заявителей знакомиться с материалами, непосредственно относящимися к рассмотрению их обращений (за исключением материалов, содержащих информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено), в том числе делать выписки из этих материалов, осуществлять их фотосъемку.

Как справедливо отмечает Е. В. Синюк, «исследуемая норма Закона об обращениях императивна и не содержит исключений в части круга персональных данных, которые могут послужить основанием для ограничения доступа к материалам» [3, с. 110].

Таким образом, право на ознакомление с материалами исполнительного производства является значимой предпосылкой для полноценной реализации других прав граждан (прежде всего, права на обжалование), а также

инструментом контроля за деятельностью работников органов принудительного исполнения.

В то же время полагаем, что в целях недопущения ограничения права на ознакомление с материалами исполнительного производства, реализующее свое право лицо вправе знакомиться с такими материалами при соблюдении одного из следующих условий:

- скрытие содержащихся в них персональных данных иных лиц способами, не позволяющими идентифицировать этих лиц (например, с помощью замены символами “****” или заливки цветом определенной части текста документа);
- изъятие документов, содержащих информацию о таких лицах, в том числе сведения, по которым эти лица могут быть идентифицированы.

Полагаем, такой подход будет главным образом содействовать обеспечению баланса интересов различных субъектов в исполнительном производстве.

Кроме того, с учетом изложенной аргументации правовое регулирование реализации указанного права, на наш взгляд, подлежит последующей корректировке.

Список цитированных источников

1. Саванович, Н. А. Дефиниция персональных данных в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» и проблемы ее применения / Н. А. Саванович // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 6. – С. 41–44.
2. Делибозоглова, В. В. Проблемы ознакомления сторон исполнительного производства с материалами, содержащими персональные данные / В. В. Делибозоглова // Молодежная юридическая наука Alma Mater – 2023 : материалы Междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 16 нояб. 2023 г. / БГУ, юрид. фак. ; [редкол.: А. В. Шидловский (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – С. 390–391.
3. Синюк, Е. В. К вопросу об ограничении права знакомиться с материалами, непосредственно относящимися к рассмотрению обращений / Е. В. Синюк // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 2 (22). – С. 107–113.

Рецензент: Шилко В. В.,
специалист по внутреннему контролю за обработкой персональных данных
ООО «Экомедсервис-Медицинский центр»,
кандидат юридических наук.

Дата поступления статьи: 13.03.2025.

LIMITATION OF THE RIGHT TO ACCESS ENFORCEMENT PROCEEDINGS MATERIALS

Kseniya A. Yanushkevich, Arina D. Kursova

Abstract. The article analyzes the mechanism for exercising the right to access enforcement proceedings materials in accordance with personal data protection legislation. Special attention is given to balancing the constitutional right to access enforcement proceedings materials and protecting the rights of personal data subjects. As a result of the study, key issues in current legislation were identified, and solutions were proposed to improve the efficiency of enforcement proceedings.

Keywords: enforcement proceedings, personal data, legal regulation, right to access.